

Как много есть ситуаций, предрешенных судьбой. К примеру, прямо сейчас под тихую музыку Пэй Чжи смотрел на Линь Чжаоси, стоя рядом с каруселью.

Она не знала, как описать это чувство. Когда Пэй Чжи посмотрел на нее, ее будто окатили холодной водой, заставив расслабиться и прекратить панику.

Она вновь посмотрела на Чжан Ляна. Конечно, она могла сказать что-то в духе «Я не буду играть, потому что ты каждый раз меняешь правила и наперед знаешь выигрышную схему». Такая игра может быть неоправданной, да и Чжан Лян скорее всего обманул ее, но отказ от игры в ее случае значил бы, что она сдалась.

Линь Чжаоси взглянула на камни и начала считать. Она еще не поменяла правила и до сих пор держала камень в руке. На данный момент правила твердили, что можно взять от одного до четырех камней, а выигрышная комбинация кратна пяти.

Этот безумный раунд был просто усложненной версией предыдущего. Она успокоилась. Стандартная стратегия для победы в игре не изменилась — узнать общее количество камней и выстроить правильную тактику.

Линь Чжаоси настолько сконцентрировалась на счете, что окружение для нее стало темным и размытым. Всем, что она видела, были камни на столике. Не имело значения, изменил ли правила Чжан Лян. Она сказала себе, что прямо сейчас все, что ей надо, — это посчитать камни.

5, 10, 15, 20, 25...

Сидевший напротив нее Чжан Лян снова поменял правила, чтобы побесить ее, но Линь Чжаоси его даже не услышала.

210, 215...

229. У них есть 229 камней. Наконец она подняла голову. Карусель вдалеке до сих пор работала, еще была слышна тихая музыка, и улыбки цвели на детских лицах.

Хуа Цзюань отчаянно неся в их сторону с камнями в руке, и за ним следовал Пэй Чжи.

Она взяла один камень со стола и выбросила на землю.

— Теперь с одного камня до трех, — сказала она Чжан Ляну.

Осталось 228 камней, и теперь игрок, ходивший позже, оказывался в выигрыше. Если так и продолжится, Чжан Лян точно проиграет.

Чжан Лян был потрясен. На лице мальчика появилась трещина. Он осознал, что она уже посчитала все камни и поняла, как добиться победы.

«Как может идиотка вроде нее считать так быстро?» — мысленно задал он себе вопрос.

Он забрал себе три камня и произнес:

— Четыре.

Она взяла один, осталось 224:

— Три.

Он взял два:

— Пять камней.

...

...

Постепенно они ускорились, постоянно меняя правила, чтобы помешать друг другу.

Линь Чжаоси взяла два камня:

— Пять.

Чжан Лян взял три:

— Три.

После освоения стратегии от игры остались только простые вычитание, умножение и деление. Вычислить оставшееся количество, прибавить 1, найти кратное, оставить простое число и, в конце концов, продолжать следовать этому образцу. Так выглядит стратегия для победы в Игре Баше.

Простые тренировки мысленных вычислений, которыми она раньше занималась, дали о себе знать. С ясным умом, безо всякой паники она видела закономерности между числами и упрощала вычисления.

Все больше и больше людей собиралось вокруг них, дабы посмотреть на игру. Поскольку это были не нарды и не шашки, зрители были полны любопытства. Лу Чжихао объяснял правила тетушке, и Хуа Цзюань чувствовал нарастающее волнение. Он бросил камни и принялся провоцировать группу Чжан Ляна.

И Пэй Чжи...

Линь Чжаоси уже знала, что к ним его притащил Хуа Цзюань, и была очень рада. Однако на этот раз она не будет полагаться на него.

— Три! — крикнул Чжан Лян, прежде чем взять три камня.

Его голос звучал очень громко, гораздо громче обычного, и в нем слышалась небольшая дрожь.

Все вокруг на миг затихло, карусель все еще вращалась и играла «К Элизе». Стрекотание цикад, казалось, накатило волной шума.

Линь Чжаоси взглянула на Чжан Ляна. Она не знала, в какой момент он весь покрылся потом. Под зонтиком матери его лицо казалось особенно бледным, а глаза немного покраснели. Она знала, о чем он думал, и спросила:

— Хочешь сделать посложнее? Максимум пять камней как-то легко, не думаешь? Как насчет повысить это число до 15?

В глазах Чжан Ляна отразилась паника. Пожалуй, он еще никогда не проигрывал кому-то, когда дело касалось быстрых расчетов, так что слишком боялся ответить.

Группа за его спиной уже перешла на крик.

— Ты сможешь, Чжан Лян!

— Скорее, покончи с ней!

— Не позволяй ей быть такой выскочкой!

— Ладно, — наконец Чжан Лян выдал из себя одно слово.

Линь Чжаоси смотрела на парня перед собой. Она перестала подбирать камни со стола, опустила руки на колени и принялась ждать.

Покрашенная как конфета карусель вдалеке понемногу замедлялась. Все затаили дыхание в

ожидании остановки карусели.

Прошла минута, но никто не ожидал, что девочка за каменным столиком ничего не сделает. Она не тронула ни одного камня, равно как и не изменила правил. Она сидела ровно, будто статуя, и просто ждала.

— Какого черта ты творишь! — взревел Чжан Лян. Он стукнул руками по столу с паникующим видом.

— А, я? Я жду, пока она остановится, — спокойно ответила Линь Чжаоси, указав пальцем на карусель.

— Ты нарушаешь правила! Ты жульничаешь! — голос мальчика откровенно дрожал.

Карусель двигалась все медленнее и медленнее. У некоторых зрителей в сердцах слова Чжан Ляна породили сомнения, многие были в замешательстве от происходящего.

Линь Чжаоси произнесла лишь три слова:

— Я не жульничаю.

Все дети и взрослые переглянулись, будучи неуверенными, что вообще происходит. Некоторые начали считать оставшиеся камни, пока остальные отсчитывали время до полной остановки карусели.

8, 7, 6... Отсчет звучал все громче и громче, заглушая и без того слабый звук мелодии «К Элизе».

Взволнованный Хуа Цзюань спросил у Пэй Чжи:

— А что вообще происходит?

Пэй Чжи мельком посмотрел на каменный стол, прежде чем остановить свой взор на лице Линь Чжаоси. Поднялся ветер, заставив ее волосы развеяться.

— Она выиграла, — ответил Пэй Чжи.

Как только он сказал это, карусель остановилась. Взрослые и дети аккуратно слезали с лошадок, пока у стола царила не иначе как «взрывная» атмосфера.

— Линь Чжаоси выиграла?

— Охренеть, она выиграла, как она выиграла?

— Староста, ты можешь объяснить? — ученики младшей школы «Красной звезды» обратились к Лу Чжихао.

— Не отвлекайте меня, я считаю, — поразмыслив некоторое время, ответил Лу Чжихао. — На столе остался 81 камень, по правилам можно взять от одного до трех за ход. Прямо сейчас очередь Линь Чжаоси, и если она возьмет один камень и правильно все обыграет, неважно, как будет стараться Чжан Лян, ему обеспечено поражение, — вначале он звучал не очень уверенно, но к концу объяснения стал более возбужденным.

— Когда Чжан Лян сказал три, он сделал ошибку и таким образом дал Линь Чжаоси шанс на победу. Так как Чжан Лян уже все для нее обустроил, Линь Чжаоси не надо было больше менять правила, так что она просто подождала, пока карусель остановится.

— Неплохо, Линь Чжаоси! — похвалил Лу Чжихао и так сильно стукнул ее по спине, что она чуть не выплюнула полный рот крови.

Ученики младшей школы «Красной звезды» начали кричать и подбадривать. Наблюдателей настолько впечатлила эта атмосфера, что они невольно начали аплодировать.

С другой стороны стола на лице Чжан Ляна выступила неконтролируемая злость. Больше всего он презирал Лу Чжихао, и когда тот указал на все его ошибки и недочеты, Чжан Лян перестал себя сдерживать. Он со всей силы стукнул по столу и взревел:

— Мои ошибки — не твоего ума дело, ты, жирная свинья!

После срыва Чжан Ляна все ученики Экспериментальной школы тоже закричали.

— Она точно жульничала! — обвинял ученик Экспериментальной школы.

— Вранье! — в ответ кричал ему ученик школы «Красной звезды».

— Чжан Лян сказал, что она жульничала, значит, это так! — не угомонялся другой.

— Чжан Лян ведь абсолютный гений? Тогда почему он проиграл? — дружно засмеялись ученики начальной школы «Красной звезды».

— Потому что она жульничала!

— Прекратите нести чушь! Руки Линь Чжаоси были оторваны от стола. Это вы жульничали!

Две команды приближались друг к другу, готовые подраться. Некоторые уже начали толкаться.

— Чего вы добиваетесь! — прокричал кто-то.

— Достаточно! Никаких драк!

Мать Чжан Ляна влезла в самую гущу столкновения. Она боялась и пыталась предотвратить кровопролитную битву между группами.

В этот момент Линь Чжаоси наконец-то открыла рот:

— Каким образом я жульничала?

Повисла тишина, даже мать Чжан Ляна прекратила свое занятие.

Чжан Лян поднялся, рядом с ним встала его мама с зонтиком. Его лицо было напряженным и суровым, он пытался что-то сказать, но не мог найти слов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2440220>